

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Евстафьева Никиты Владимировича «Межконфессиональные отношения христиан и мусульман в болгарских землях Османской империи (по материалам славянской агиографии XVI в.), представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки). Москва, 2025, 322 с., приложения.

Диссертация Н.В. Евстафьева посвящена отдельным аспектам сложной и многогранной проблемы межконфессиональных отношений в балканских владениях Османской империи во время её наивысшего подъёма и полноценного оформления правовой и политической системы государства в XVI в. Внимание соискателя сосредоточено прежде всего на противоречиях в отношениях между мусульманскими и православными подданными султана, кульминацией которых были случаи принуждения к принятию ислама христиан с их последующим отказом от мусульманства, приводившим к насильственным смертям. Основными источниками исследования заявлены тексты славянской агиографии XVI столетия, среди которых особое место занимают пространные жития св. Георгия Нового и св. Николая Софийского, созданные в Софии - центре одной из важнейших православных митрополий Константинопольского патриархата и главном городе османской провинции Румелия. Дополнительно автор привлекает ещё два жития православных мучеников, погибших вне бывших земель второго Болгарского царства. Помимо агиографических текстов Н.В. Евстафьев использует тексты Кормчей книги и записи созданных в балканских землях славянских рукописей, изданные памятники османского права, документы кадийских судов в Софии и балканских владениях Османской империи, османские хроники и записки европейских путешественников и другие источники.

Историографические наблюдения во введении к диссертации выстроены в соответствии как с главными целями исследования, так и с решаемыми для их достижения частными задачами. Обзор открывается историей изучения житий православных славянских новомучеников XVI в.,

включая русское житие св. Георгия Нового и продолжается историографией балканского мученичества османской эпохи. Раздел разбит подзаголовками, сообразно проблематике кратко аннотированы и перечислены работы разных авторов, школ и уровней. Рассматривая проблему соотношения этнического и конфессионального сознания православных подданных Османской империи в трудах современных историков, Н.В. Евстафьев, на наш взгляд, оправданно критикует попытки рассматривать межконфессиональные отношения на Балканах в XVII в. в свете концепции «конфессионализации».

В целом вводные тексты занимают 80 с. - четверть объёма диссертации, который, в свою очередь, примерно на четверть превосходит принятую для научно-квалификационных работ гуманитарной тематики рекомендацию по объёму в 200-250 с.

Н.В. Евстафьев заявляет целью исследования «выявить и проанализировать особенности межконфессиональных отношений османских властей и мусульманского населения на Балканах с православными, славянскими, в первую очередь болгарскими подданными Османской империи, запечатлённые в славянских житийных произведениях XVI в.» и декомпозирует её на шесть исследовательских задач (с. 10-11), выполнение которых зафиксировано в 10 положениях, выносимых на защиту (с. 13-16).

Структура работы в целом соответствует её исследовательским задачам. В главе 1 (с. 81-151), составляющий ещё почти четверть объёма диссертации, сведения общего характера об установлении османской власти в землях бывшего Болгарского царства и её административно-правовом оформлении продолжаются описанием положения православных христиан среди других религиозных сообществ Османской империи и дополняются справочными данными об институте рабства и канонических полномочиях Печской и Охридской патриархий. На наш взгляд, следовало бы отметить, что с XVI в. через передачу властями прав сбора церковных налогов православной иерархии последняя втягивалась в личную, прямую и тяжёлую зависимость от османских административно-финансовых ведомств, о чём есть много

свидетельств в недавно изданном болгарскими османистами сборнике документов о православных структурах на Балканах в XVI-XVII вв. Глава 1, как и введение, выглядит затянутой и перегруженной сведениями, прямо не относящимися к теме диссертации по хронологии и содержанию.

«Смысловое ядро» диссертации составляют три следующих главы. Глава 2 (с.152-195) совмещает сведения о житиях балканских мучеников – свв. Иоанна Нового Серрского, Антония Супрасльского, Георгия Нового и Николая Нового Софийских с рассмотрением проблем текстологии и кодикологии их рукописных текстов (рецензент оставляет оценку выводов автора в этой части второму оппоненту - известному специалисту по православной славянской книжности Е.В. Беляковой). На наш взгляд, важны наблюдения Н. В. Евстафьева об осведомленности автора жития св. Георгия о других житиях новомучеников, в том числе и греческих; о «появлении» в сонме софийских святых ещё одного мученика - т. н. Георгия Новейшего Софийского и о соотношении сохранившихся изображений св. Николая Софийского с текстами его жития и общей похвалой софийским мученикам.

Глава 3 (с. 196-240) посвящена отношениям православных христиан и османских властей, отраженным в житиях вышеупомянутых святых, в контексте юридических установлений и практик, принятых в городах Румелии в XVI в. Отдельно рассмотрены образы в житиях султанов и господарей Валахии, судей (кади), а также отображения в изученных текстах правовых установлений и административных практик Османской империи на фоне свидетельств иностранных путешественников.

Глава 4 (с.241-263) трактует об отношениях христиан и представителей мусульманской общины на материалах исследуемых житий, что полностью соответствует теме всей диссертации. Здесь указаны обстоятельства и места встреч мусульман и христиан в Софии, подчёркивается, что поступки обоих мучеников, приведшие к их переходу в ислам, шли вразрез с каноническими запретами и статусом православной церкви в османском государстве.

Отдельно кратко рассмотрены описанные в житиях ситуации, связываемые Н.В. Евстафьевым с криптохристианством.

Заключение (с. 264-270) состоит из 12 тезисов. Четыре первых представляют общие выводы автора, сделанные в результате исследования, а остальные восемь закрепляют имеющиеся в тексте диссертации частные суждения относительно изученных житий.

Библиографический список к диссертации включает 25 рукописей, 65 позиций изданных источников и 447 – научной литературы. Приложения на 15 лл. содержит иконографические изображения мучеников, важные для оценки ареала их почитания и его местных особенностей.

Автореферат в целом достоверно отражает основные положения и выводы диссертации. Полученные в ходе исследования результаты апробированы автором на 11 авторитетных научных конференциях и нашли отражение в четырех опубликованных и двух находящихся в печати публикациях в научных журналах, входящих в рекомендованные ВАК при Минобрнауки России реферативные базы данных и системы цитирования, а также в пяти других публикациях.

В целом работа оригинальна и содержательна, автор делает ряд важных выводов, в том числе и за рамками заявленного приоритета агиографических источников. На последнее указывают и многообразные задачи исследования – от сопоставления положения «подвластного Османской империи славянского (болгарского) населения и православных церковных институтов с положением иных религиозных групп империи» до исследования «криптохристиан и криптохристианства на материале славянских житийных произведений XVI в.». Вторая по счёту задача – определение географических пределов «распространения в славянском мире почитания того или иного пострадавшего на Балканах (в болгарских землях) святого», на наш взгляд, комплементарна к заявленной цели исследования. Третья, четвёртая и пятая из поставленных задач находят решения в третьей и четвертой главах работы.

Вышесказанное позволяет считать задачи исследования в целом выполненными.

Работа как научно-квалификационное сочинение имеет также ряд недостатков (завышенный объём, дисбалансы в структуре диссертации, многочисленные опечатки в тексте, стилистические погрешности и пр.). Вместе с тем, после доработки текста и устранения этих недостатков диссертация Н.В. Евстафьева вполне может стать основой монографического труда.

Следующие ниже вопросы и замечания касаются отдельных терминов, суждений и выводов, присутствующих в тексте работы, и не умаляют данной выше общей оценки.

1. Для определения пространственного ареала исследуемых событий в диссертации применяются термины «болгарские земли», «земли, населённые болгарами», «пределы болгарских земель», «земли Болгарии», в то время, как при определении географических рамок исследования автор указывает территории современной Болгарии, области южной и северной Македонии, а также южной Сербии (с. 9). Каковы критерии географической локализации исследуемых явлений?

2. Н.В. Евстафьев оправданно подвергает критике концепции «конфессионализации» Османской империи и «суннизации» в ней ислама, активно продвигаемые в балканские исследования Тайджаной Крстич, Дерин Терзиоглу и другими историками, в т.ч. болгарскими. В то же время автор многократно повторяет методологически сопряженный с этими концепциями тезис о смягчении отношения мусульман к иноверцам в связи с распространением в Османской империи ханифитского мазхаба - наиболее распространённой школы исламского права. Еще одна известная автору османистка, Линда Дарлинг, связывает трактовку целей и задач укрепления правовой системы в правление Сулеймана I Кануни с рецепцией от мамлюков т.н. «Круга справедливости» - древней восточной политической,

религиозной, философской и моральной концепции устройства государства. Как оценивает соискатель эту гипотезу?

3. Н.В. Евстафьев неоднократно повторяет введенный Т. Крстич в книге «Оспариваемые конверсии» («Contested Conversions», 2011) спорный термин «импресарио мученичества», автор неоднократно воспроизвёл в работе. термин «импресарио мученичества», за которым стоит тезис о поощрении и даже провоцировании православными духовниками мученичества в целях укрепления в вере населения болгарских земель, который выдвигался в особенности греческими учеными в применении к XVIII и XIX вв., причём в качестве «центра подготовки» к мученичеству назывался скит во имя св. Иоанна Предтечи афонского Ивилона . Не расширяет ли автор ретроспективно на XVI в. более поздние тенденции новомученичества?

4. Н.В. Евстафьев цитирует монографию Т. Пападеметриу «Воздать султану» (Render unto Sultan) по вопросу об историографии православного миллета, но этому автору принадлежит и тезис о превращения османскими властями уже в XVI в. иерархии Константинопольской патриархии и её диоцезов в учреждения для сбора церковных налогов, с выплатой т. н. пешкеша – аванса, равного годовой сумме собираемых налогов. Как нам представляется, это может быть важно для уточнения предположений автора о роли православной иерархии в прославлении новомучеников.

5. К исследованию, помимо отдельных отсылок, практически не привлекался сравнительный материал по истории новомученичества в XVI в. в других православных землях Османской империи, прежде всего, греческих. По подсчетам митрополита Элпидифора (Ламбриадеса), общее число мученичеств в диоцезах Константинопольской патриархии в XVI в. составило 25 чел. Некоторые новомученики удостоились развёрнутых житий, которые могли бы дать сравнительный материал для выводов автора.

6. Неоднократно упоминая о мощах святых вообще, автор оставляет вне внимания судьбу мощей новомучеников, хотя важность этой темы

подчёркивается сожжением их останков. Частица мощей св. Николая по сей день хранится в посвящённом мученику храме на месте его гибели в софийском квартале «Три колодца». В начале XX в. частица мощей св. Георгия находилась в древней ротонде св. Георгия в центре Софии.

В заключение – несколько постраничных замечаний. На с. 5 утверждение, что «принуждение к смене вероисповедания как раз в это время (XVI в.) достигло серьёзных успехов», отсылает к поздней статье сербского историка Милорада Экмечича, ко времени её написания оставившего научную работу ради политической деятельности. На с. 8 отмечено «недостаточное внимание исследователей межконфессиональных, а также межэтнических отношений к болгарской и, шире, балканской проблематике», подтверждаемое тем, что эта тематика отсутствует во втором томе сборника о межэтнических отношениях в Европе с 1000 г. по наши дни. На с. 61 Н.В. Евстафьев пишет, не приводя примеров, что «границы между сербскими и болгарскими мучениками и посвящёнными им сочинениям (так в тексте – Д. П.) весьма условны». Хотелось бы знать, что имел в виду автор. Посвятив отдельную статью и часть текста диссертации «налогу кровью» (девширме), соискатель не упоминает об аналогичных практиках в других исламских государствах раннего Нового времени, как и выводы Р. Шукурова об их применении и в православной Византии.

В целом работа Н.В. Евстафьева является самостоятельным и завершённым трудом, имеющим значение для понимания событий и процессов, происходивших в Софии и других крупных центрах османской Румелии и оказавших большое влияние на развитие общественного сознания, духовной жизни и книжности православного населения болгарских земель под властью Османской империи в XVI столетии.

Диссертация Евстафьева Никиты Владимировича «Межконфессиональные отношения христиан и мусульман в болгарских землях Османской империи (по материалам славянской агиографии XVI в.)», представленная на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки) представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, в которой успешно решены поставленные автором задачи, и которая полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (с последующими изменениями), а соискатель Евстафьев Никита Владимирович заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки).

Доктор исторических наук, профессор, зав. научно-образовательного центра интеграции науки и образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» (г. Иваново)

Полывянный Дмитрий Игоревич

21 мая 2025 г.

Специальность, по которой оппонентом защищена докторская диссертация - 07.00.03 – всеобщая история.

тел. +7-910-668-12-05, e-mail: dipol53@mail.ru

153025 г. Иваново, ул. Ермака 39
Ивановский государственный университет.
Институт гуманитарных наук.

тел. +7-4932-32-62-10, e-mail: rector@ivanovo.ac.ru

